

**Доклад ОГПУ в ЦК ВКП(б)
о политических настроениях в Узбекистане**

[31 мая 1928 г.]

Сводка

агентурно-документальных данных о развитии и росте
шовинизма узбекской интеллигенции

Содержание:

- I. Коренизация.
- II. Панузбекизм.
- III. Антисоветская агитация.
- IV. Тактика узбекских националистов (школа, НТА).
- V. Организационные принципы антисоветской деятельности.
- VI. Каким мыслится образ правления Узбекистана.
- VII. Разочарование в массах.

I.

Наблюдение за узбекской национальной интеллигенцией показывает, что на почве роста культуры и экономики Узбекистана в целом среди национальной интеллигенции развиваются тенденции к эмансипации от влияния Москвы, тенденции панузбекских устремлений (национальный шовинизм), выражающиеся в игнорировании интересов нацмен, стремлениях утвердить гегемонию в Узбекистане только узбеков и т.д.

Наиболее ярко эти стремления проявляются в вопросах коренизации и колонизации. Так, например:

1) Учитель, один из участников контрреволюционных организаций, бывших в Узбекистане, Шарасуль, сын бая, говорил: «Неужели наша страна будет продолжать заполняться переселенцами?»

«Наш национализм — результат национализма русских».

2) Санджар (одно время был редактором журнала «Муштум») и Ильбек (секретарь Комитета нового алфавита), видные узбекские интеллигенты, говорят: «Русские постоянно заполняют Туркестан и % русских уже достиг узбеков. Кто же избавит нас от этой беды?»

3) Мунавар Кары Абдурашитов — лидер пантюркистов в Узбекистане, участник и руководитель различных контрреволюционных национальных затей и организаций в Туркестане в первый период революции, говорит: «Революция ничего нам не дала; все по-старому, как при царизме, лишь флаг изменился. Под флагом безработных идет заселение края».

4) Исан Эфенди — видный антисоветски настроенный пантюркист, учитель. Был членом партии: «Сила на стороне русских и нет ничего удивительного в том, если они заселяют. В нашем городе из 2800 участков под застройку узбекам дали только 24. Вот вам национальная политика советской власти».

Из его же письма: «Советы в Туркестан переселяют русских и отводят им лучшие сады».

«САГУ заполняется русскими студентами, узбеков ничтожное меньшинство». «Самое отрицательное в большевизме — его колониальная политика, заселение Туркестана русскими».

5) Из статьи ответственного работника: «Тысячи студентов в САГУ, а узбеков — десятки. И это называется Среднеазиатский госуниверситет!»

6) Г. Юнус говорит: «Нас, узбеков, выгнали, а содержат целый штат чиновников. Очень вредная для нас, узбеков, политика — это привод сюда рабочих из Центра, когда сами узбеки страдают от безземелья — нечего заселять наш край мужиками. Но теперь нельзя быть и настоящим коммунистом: за правду обвиняют».

7) Санджар: «Москва, в течение 3 лет, решила переселить в Узбекистан до 3 миллионов крестьян. Под видом безработных, идет заселение края».

8) Исключенный из партии за антисоветскую идеологию инструктор, Наркомпроса Вахидов, говорит: «В Бухаре раньше было 90 000 населения, теперь же осталось 30 000, но 5—10 тысяч из них «узбеки» из Самарской губернии».

9) А.К. Мухетдинов — пред. СНК Таджикистана, в разговоре с вышеуказанным Мунавар Кары: «В Душамбе русских стало больше, чем таджиков. Заселяют. Большевики готовят националистов. Работники жалуются на притеснение русских на то, что сама Москва назначает цены, а фабрик здесь не открывает, что Москва ходу не дает».

10) Сын бая, учитель Максудов, член КСМ, говорил: «По постановлению Москвы из России в Туркестан перебрасываются 10 миллионов переселенцев».

11) Исан Эфенди: «Прекратится ли заселение края, если опять вспыхнет басмачество?»

«Старый город присоединяют к новому. Это для облегчения заселения русскими».

12) Мунавар Кары: «Проклятие мужикам, продолжающим заселять Среднюю Азию. Их стало больше, чем коренного населения. Крупные сады, если раньше принадлежали Ивановым, то узбекская беднота в них находила работу, а теперь там сидят по 10—12 Ивановых и узбекам нет работы».

13) Ша Расуль на уроках: «Все русские и иностранцы чужие для нас. Им не следует давать хода, их нужно выжить из Туркестана. Проклятые европейцы достигли культуры и угнетают Китай».

Таким образом, из этих примеров видно, что националистическая интеллигенция повсеместно: в прессе, на частных совещаниях, в случайных разговорах и т.д., выступает с заявлениями о засилье в Узбекистане русских и превращении его в колонию. Вместе с тем они же, говоря о коренизации советского аппарата, заявляют, что коренизация проводится лишь на бумаге, что коренизируются второстепенные должности, в то время как командные высоты (Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) ГПУ) остаются в руках русских, что до тех пор, пока политическое руководство остается за русскими (следует понимать партией), реальных результатов коренизация не дает, так:

1) В кругах Мунавар Кары говорят: «Европейцы сами дискредитируют идею коренизации: назначают, но как «несоответствующего» прогоняют, а не готовят. Знающих же людей отстраняют из-за «идеологии», а русским никаких преград не ставят».

2) Выдержка из юбилейного журнала Кокандского техникума, конфискованного парткомом: «Коренизация — насмешка! Когда же железная дорога будет коренизирована... Когда же всюду будут надписи по-узбекски. Коренизованы на все 100% пока что ... только сторожа да конюхи».

3) Исан: «Наш язык хотя и признают, но он под опасностью».

«В банках евреи полным доверием пользуются, а узбекам — ничего».

«Русские не доверяют узбекам. В ГПУ нет ни одного узбека. В высоких учреждениях вообще нет узбеков».

4) Абиджан Махмудов — старый джадид, руководитель различных контрреволюционных националистических организаций, бывших в Средней Азии: «Из Ташкента дела отправляются в Москву, а там сидят армяне. ГПУ не подчинено

ЦИКу, не коренизировано. Руководство за Москвой. Под новым флагом — прежняя колониальная политика».

5) Мунавар Кары: «Мне один ответработник объяснил, что дело не просто в личности Иногамова, правительство в его лице борется с национализмом и в партии и вне ее, среди интеллигенции. Все это верно. Они делают вид, что узбеков привлекают на работу, но под каким-либо предлогом стараются замещать их своими. Теперь власть Зеленского¹ — Бельского². Изменения в правительстве не будет. Раз состав его послушный в Москве, незачем и менять. А теперешний состав — невежды, карьеристы, о народе не думают. Но в Татарии власть в руках татар. Русским не проглотить Татаристан. Там в народе пробуждение и для каждой работы сумели подготовить своих людей и пришельцы постепенно убираются восвояси».

«Коренизации нет. Нарочно заходил в Азияхлеб: работает всего 1 узбек».

«ГПУ не коренизировано. Где же самостоятельность Узбекистана? Искусственно разжигают групповую борьбу, Москва диктует, перевыборы под наблюдением ГПУ. Мы сажаем своих, а они прогоняют».

6) Исан Эфенди во время уроков учащимся: «Нет таджикской нации, они просто рабы узбеков. Все сыны единой тюркской нации и только русским выгодно деление туркестанских народов на нации: создают и используют национальную рознь. Советская власть под флагом коммунизма утверждает господство русских. Но пути к мировому коммунизму — мировой национализм».

Он же в личных разговорах: «Национализма у нас не было, его выдумали, поскольку русским нужно было бить по нашему национализму. Национализм у культурных русских во сто крат сильнее нашего. Какой элемент у них сидит в аппарате, а говорят про узбеков. Нас на работу не допускают».

«Я объяснил одному партийцу, почему именно хозяева русские, а наш СНК ничто. Он согласился».

«Здесь дела агрономии всецело в руках русских».

7) Выдержка из непропущенной статьи члена КСМ: «В бывшей Туркестанской Республике до 1920 г. все учреждения — в руках европейцев: коренное население не добилось своих прав. В Узбекистане та же картина, несмотря на работу комиссии по коренизации. Не удивительно, если Ташкент превратится в отдельный европейский округ: здесь дело с коренизацией обстоит наиболее плохо, начиная со Среднеазиатского бюро и кончая низовым аппаратом, даже областной ИК и обфо — всюду европейцы. Но самое скверное — это в Таджикистане: таджикская нация спит. О ней напоминает лишь наличие Таджикской АССР. Еще не проведена железная дорога, а уже Таджикистан настолько заполняется европейцами, что лозунг русификации будет осуществлен в самом недалеком будущем. Знающих людей к работе не привлекают. Коренизация идет в обратную сторону».

8) Из отношения Главного вакуфного управления от 28 февраля 1926 г. № 389 Насыр Сида — ответ на отношение Бухарского отдела вакуфов на русском языке: «Опять делопроизводство на русском языке? Недопустимо, и с политической точки зрения, преступление. С пособниками европеизации вакуфный отдел Г[лавное] В[акуфное] У[правление] будет говорить по-иному».

9) Из заявления партийца: «Узбеки терпят непосильный гнет, т.к. ГПУ не коренизировано. Там колонизаторы душат население. Арестованные ГПУ бесследно исчезают. Другое дело, судебные органы: узбеки и справедливость. Настанет время, европейцам придется держать ответ перед мусульманами. От таких как Ахун Баба нам пользы нет: безграмотный батрак — игрушка в руках русских».

10) Выдержка из статьи, помещенной в журнале «Муштум»: «В Узбекгоскино всего-навсего, 1 сторож — узбек. Хотя коренизация — чрезвычайный вопрос, но если его поставишь, получить обвинение в национализме».

11) Выдержка из письма: «Узбека — члена заводоуправления, под предлогом командировки, выбросили на улицу».

12) Из статьи в газете «Кзыл—Узбекистан»: «2 муз. техникума: в старом и новом городе. Положение старгородского плачевное, надлежащие органы стесняют его бюджет и халатно к нему относятся». Между тем новгородской техникум процветает, имеет учеников до 200 человек, а узбеков средних — только 10 человек».

13) Заведующий «Узб. Брляшу» (кооператив) член КПУа в разговорах: «Не смог коренизировать «Брляшу» — засилие европейцев. В кооперации узбеков мало, торговые функции новгородской организации усилены. Мусам плохо».

14) Из письма члена партии — узбека: «Среди членов Президиума — группировка: уволен тов. Дж. Официально, как плохой работник, а в действительности, за то, что он узбек. И меня хотят уволить».

«В Правлении Узторга от УзССР назначен С.Х.Турсун Ходжаев, но Ф.Х. против такого Узбекторга: тогда получится «Москвоторг».

15) Из письма жены Якуба Фаизи (Фаизи в эмиграции в Турции): «В узбекской школе — сторожиха, и та русская, а мы, узбеки, даже не можем убирать школы. Положение очень печальное».

16) Из заявлений партийцев-узбеков: «Политика русских теперь в Узбекистане не отличается от царской. Всюду засиле русских. Вместо коренизации, по секретному предписанию Иванова, выписывают русских работников и назначают их на видные должности. Перевыборами руководят русские».

«В 1912—14 гг. политика русских — недопущение к власти иноверцев, у власти русские. Национальных деятелей преследовали. После революции — декларация прав нации на самоопределение, а фактически, старое положение, т.к. русские раскаялись в своих обещаниях 18 г. Русификация. Зеленский коренизирует на бумаге. Узбекам ходу не дают».

«Нач. Зак[авказского] ГПУ — кавказец, а в Узбекистане — русский. Все внимание — на коренизацию ГПУ. Они стараются проводить в ЦК больше своих людей. Надо их дискредитировать».

«Политика ЦК в национальном вопросе неправильна. Хотят уравнивать всех в правах (таджиков, татар, евреев) и назначить на видные должности для хозяйничанья над узбеками. Истинных узбеков выбрасывают за борт. Не истинные узбеки, во главе учреждений, послушны Иванову».

«Виноваты мы сами, т.к. русские, превратив нас в дурачков, создали между нами группировки и это использовали. В то же время укрепляют нацмен у себя. Нужно объединить все силы узбеков против русских и нацмен, снять их с ответственных постов».

«Мы, дети узбеков, сделались коммунистами, создали узбекскую власть, но на деле — таджикская и европейская. Узбеков выгнали, насадили таджиков и европейцев».

17) Из разговоров бывшего пред. Главного вакуфного управления З.Насыри: «О коренизации разговоры старые. Для 100% работников не хватит. Но говорят, что один Ташкент мог бы дать достаточное количество для 100%, если можно было бы не принимать во внимание социальное положение и политические убеждения... Лишь бы был узбек и чуточку грамотен. А чем слабее он будет грамотен по-русски, тем лучше: имея в аппарате европейцев и неграмотных по-русски, скорее убедились бы в необходимости 100%. Или же русским пришлось бы изучать узбекский язык и тогда, не будучи в состоянии изучать, они сами бы ушли. Вначале такой план вызвал одобрение всех узбекских ра-

ботников, и комиссии по коренизации набрали на 50% для коренизации центральных учреждений. Но потом часть узбекских работников отвергла этот способ (неподготовленный элемент попал) и решили постепенно, через институт практикантов. Но тут европейцы практикантам не уделяли должного внимания и последние ушли. Мы должны брать пример с Украины, Азербайджана и др. Там и главки, и технический аппарат — свои. А к нам присылают всех присланных оттуда и из центров и они командуют нами, захватывают ответственные должности».

Вообще коренизация советского аппарата в настоящее время стоит в центре внимания буржуазных и националистических кругов, видящих в ней возможность реализации, принято за текущий период тактики — отказ от вооруженного свержения советской власти и ставка на внедрение в советский организм, на подготовку молодежи и т.д.

1) По этому поводу Мунаввар Кары, например, говорил: «Чтобы нами не командовали, раз Туркестан наш дом — чужих не нужно пускать. И в таком духе нужно воспитать молодежь».

«Против колонизаторской опасности единственный путь — это, объединившись всем, просвещать народ».

В проведение этой тактики втягиваются и партийцы. Так, например:

2) Один партиец-узбек, заявляет: «Мы на службу евреев не принимаем, только узбеков».

3) В своем письме председатель Верховного суда т. Касымов пишет: «В Ташкентском окружном суде не имеется достаточно узбекских работников. Я уже писал, также и Вам следует отнестись серьезно к этому вопросу и срочно усилить узбекский состав окружного суда. Я знаю о Вашей работе в этом направлении, но все же считаю необходимым указать: европейцев — 6, а узбеков — только 2. Нахожу нецелесообразным, чтобы суд был в таком положении. Посылаем ревизию, приготовьтесь».

4) Районный инспектор Андижанского округа ОНО на районной конференции учителей настоял на необходимости снять с работы всех татучителей и провел это в жизнь.

5) Из заявления партийца-узбека: «В Наркомпросе одно плохо, что отсюда не выгнали русских. В Главполитпросвете я им ходу не дам».

6) То же из заявлений партийцев-узбеков: «Наши партийные руководители коренизацию выдвинули для отвода глаз, а сами тормозят. Если действительно хотят, нужно заполнить учреждения узбеками, запретить делопроизводство на русском языке».

«Единый путь для коренизации — использовать ошибки и в деловом отношении дискредитировать русских спецов. Ругать в печати. Мы будем правы, а масса потребует узбекизации».

«Нужно убрать всех европейцев к чертям. Работу узбекам, мы в европейцах не нуждаемся».

«Заворгом ЦК непременно должен быть узбеком, ибо при наличии такой опоры, мы сумеем выдвигать на ответственные должности своих узбеков».

7) Выдержка из юбилейного журнала кокандского техникума, конфискованного партийным комитетом: «Коренизация будет проведена только тогда, когда окончит учебу молодежь: она сумеет выгнать всех русских из Узбекистана, а пока в силе колонизаторство русских, никакой коренизации не будет, сколько не старайся узбекские работники».

8) Из разговора партийца: «В ИК всем ведает один русский, всюду засилье русских и татар. Нужно их заменить своими или же, чтобы они слушались всю нас».

9) Руководитель артели кустарей: «Если европейцы будут вскрывать наши злоупотребления, нужно скорее добиваться коренизации ташкентского кустарно-промышленного союза».

В заключение следует остановиться на отношении к вопросам коренизации других национальностей: русских, татар, уйгур и, наконец, на отношении к этому же вопросу батрацкой части населения. Здесь мы видим, что батраки недовольны узбекизацией, т.к. тут проявляют себя только «ходжа и сеиды», т.е. потомки святых — знать, а батраки, несмотря на лозунги коренизации и узбекизации, остаются фактически в стороне. По этому поводу один из выдвиженцев-батраков говорил:

«Узбекизация — хорошая идея. Но почему на ней выезжают ходжа и сеиды? И они только ответработники и они только учатся. Вместо городской знати нужно выдвиженцев из кишлака, низов».

«Коренизация Главнауки: Фитрат, Сеид Ахари, Абдулла Аляви» (все буржуазные нацинтеллигенты).

Что касается других национальностей, то они, как правило, к мероприятиям по коренизации относятся отрицательно, как, например:

1) В Сурхан-Дарье татарин и уйгурец жаловались: «Нас выгнали из-за национальной вражды. В совпартшколу принимают только своих. Заведующий ОНО это поддерживает, как и другие ответработники. Они говорят: «Из совпартшколы всех татар выжить. Сняли зава — татарина».

2) Из письма татарина: «В Самарканде русские не могут найти квартиру. Русских и татар увольняют, принимают только узбеков».

3) Из писем русских: «Работать невозможно: над тобой стоит национал, да еще дурак».

«В НКП командированы 30 человек по коренизации. Половина разбежалась. Оказывается, вчерашние торговцы хотели не в Наркомпрос, а в торговые организации. Остальные приехали из-за суточных и командировочных, но они тоже ушли на рабфаки и инпросы, т.к. чувствовали себя неподготовленными к работе в аппарате».

«Часто наблюдается, что присылаемые комиссиями по коренизации из-за неподготовленности уходят со службы, не соглашаясь на низкий оклад».

II. Панузбекизм.

Помимо того, что панузбекизм довольно ярко проявляется в вопросе коренизации, его тенденции не менее ярко проявляются и во взаимоотношениях узбеков к нацменьшинствам. Здесь зарегистрирован ряд фактов, говорящих за то, что узбекские националистические круги стремятся к обузбечиванию нацменьшинств коренных народностей, что находит свое отражение и на деятельности советского аппарата и, особенно на деятельности народного образования, причем наиболее сильно это проявляется в отношении таджиков. Так, например:

1) Один из националистов-таджиков, Садретдин Айни, в разговоре с А.В.Бурхановым жаловался: «Стоило больших трудов ввести таджикский язык в некоторых таджикских школах: мешали националисты — узбеки, сидящие в обкоме. А таджики, работающие там, трусят за свою шкуру и против влиятельных узбекских работников ничего не говорят».

2) Видный националист, писатель-узбек, Чулпан, пишет: «Для изучения языка и происхождения таджиков, организована комиссия под председательством Бартольда, в которую входит и бывший миссионер Андижана Кузнецов. Комиссия нашла: таджикский язык схож с русским, таджики по происхождению очень близки к русским и иранцам. Таджики Ташкента — иранцы. Этот

профессор на хорошем жаловании у советской власти. Любят сеять раздор среди национальностей».

3) На заседании исполбюро старогородского самаркандского райкома один из узбеков-партийцев заявил говорившему по-таджикски таджику-партийцу: «Не говори по-жидовски».

4) Мунаввар Кары рассказывал: «Заведующий Узженинпроса Насырова (узбечка) упрекала бывшего Наркомпроса Мумин Ходжаева в том, что он больше средств отпускает таджикскому Инпросу».

5) Из письма партийца, бывшего члена КНО: «Русские и евреи пусть идут своей дорогой, пусть даже сторят, мне-то что?»

6) Председатель ЦЕКа союза «Кошчи», Одыли: «Узбекско-таджикский вопрос, благодаря политики ЦЕКа, стал принимать серьезный характер. Да, в некоторых районах Узбекистана до 40% таджиков. Но некоторые наши молодцы, выдававшие себя до сих пор за узбеков, теперь стали выступать на арене таджиками. Хаджибаев без стыда превратился в узкого таджика, стал группировать своих людей. А в НКП Мумин Ходжаев пустил статью в газете, снял маску и кричит «караул» о таджиках».

7) На заседании исполбюро Самаркандского обкома, жалобы со стороны представителей нацмен: «Областные ОНО в таджикских школах заставляют учиться на узбекском языке».

8) Жалобы таджикского советского работника Нисар Мухамедова: «Раньше мы о шовинизме и не знали, но русские проявили его в Туркестане, а затем в Узбекистане научили нас узбеки, а теперь узбеки стали яркими шовинистами и угнетают таджиков».

9) Садруллин — таджик, завотделом нацмен Наркомпроса, говорит: «Заведующий Ходжентского окроно — узбек, зав. п/п — татарин. Они вовсе не интересуются таджикской нацией».

10) Из рассуждений одного партийца: «До размежевания — колонизаторская политика пришлых и казак-киргизское засилье. Интересы узбеков, как самостоятельной национальности, игнорировались. Казакские работники вершали судьбами Туркестана. Размежевание этот вопрос разрешило только частично, и борьба с казаками продолжается, но главным образом на экономической почве. Борьба с колонизаторством пришлых никогда не ослабевала и долго, вероятно, продолжится. Теперь ко всему этому и таджикская опасность, занятие таджиками всех командных высот в стране. В Узбекистане мы, узбеки, думали, что в стране узбеков господствующей нацией будет узбекская нация. Вместо же узбекизации — таджикизация. Целая дюжина таджикских наркомов».

11) Из постановления Наркомпроса Узбекистана, в связи с соответствующим постановлением ЦК КП(б) Узбекистана о выделении детей нацмен в отдельные школы, с преподаванием в таковых на родном языке: «Главная масса населения в городах: Ходженте, Бухаре, Самарканде — узбеки и даже лица, говорящие на таджикском языке, могут быть не таджиками, и таджикский язык может быть их неродным языком, а только разговорным. Так как 90% таджиков владеют узбекским языком, вопрос организации таджикских школ не является особо существенным...».

«...Во время Всесоюзной переписи (1926 г.) многие таджики были записаны узбеками...».

«10 тысяч таджиков Ташкентского округа именуют себя узбеками. Материалов по районированию о таджиках в Ташкентском округе не упоминается...».

12) Редакция газеты «Аваз-Таджик»: «Узгиз игнорирует издание таджикской литературы, только «Среднеазиатская Книга» идет навстречу».

«Во время слияния Узгиза и «Среднеазиатской Книги» таджикские литературные работники были сильно встревожены, что Узгиз еще более сильно будет тормозить издание таджикских учебников и литературы».

13) Из заявления уйгурского работника: «Узгиз тормозит издание уйгурских учебников. В Акцентре заявили: уйгурских учебников вообще не нужно, могут принять узбекский язык».

Узгиз и уйгурские учебники литературы. По плану 15 печатных листов, заказ передали таджикскому издательству, но Узгиз вырвал от него этот куш. Узгиз выпустил все же. Но в Акцентре заявили: "Для чего уйгурцам отдельный язык и орфография. Для школ необходимо принять узбекскую орфографию, ибо уйгурский язык в основе является узбекским".

Узгиз не хотел издавать на уйгурском языке брошюру о 1-м мае: "Мы такими пустяками не занимаемся. Мы издаем только учебники". В Среднеазиатскую Книгу тоже нет смысла давать заказы. Она скоро присоединится к Узгизу и вообще она не имеет права издавать без согласия Узгиза».

14) Из докладной записки Наджипа: «Курьез с туземно-европейским шрифтом и учебниками: учебники печатаются в Ташкенте, а шрифт посылается в Самарканд, там он лежит на станции — "некому выкупить". Вновь отправляют в Ташкент, здесь также долгая задержка».

15) Из разговоров партийца: «Советский аппарат и школы очистить от других национальностей. Нельзя в председатели комиссии татарина. Это нарушение директив партии о коренизации. Нельзя киргиза в правление».

16) Из разговоров в Ходженте: «Узбеки запретили местным евреям хоронить своих около узбекского кладбища. Землю им не дают, на службу не принимают».

Вообще таджикский вопрос приобретает довольно большое значение, что можно объяснить нежеланием узбеков допустить национальное оформление таджиков, стремлением к их постепенной ассимиляции.

17) Из слов наркомфина Пулатова: «Узбекизации нет, засилие европейцев и таджиков».

18) Стремление таджиков к национальному оформлению в понимании узбека: «Такие-то и такие-то из-за портфеля, личных выгод и только превратились в ярых таджиков».

Особенно же много выступлений наблюдается в отношении Мумин Ходжаева — наркомпроса, таджика. Так, например:

1) Абдул Вахаб Бурханов, старый бухарский джадид, лидер антисоветских националистов в Бухаре, б/партийный, сейчас член УзЦИКа, говорит: «Мумин Ходжаев защищает таджиков, что видно из того, как он из 28 школ в Самарканде 20 школ перевел на таджикский язык. Но ведь в округе большая часть населения — узбеки».

2) Хашимов — руководитель Акцентра: «Мумин Ходжаев старается покровительствовать таджикам. Он форсирует вопрос о таджикизации самаркандских школ. Больше помогает таджикскому Инпросу, чем узбекскому. Ряд работников, именовавших ранее себя узбеками, сделались таджиками, яростно отстаивают таджикскую нацию. Это настроение охватывает и рабочих: на пивном заводе рабочие заявили, что они — таджики и требовали доклада на таджикском языке, хотя и владеют узбекским языком».

3) Один из тех же ответственных работников в НКП: «Большая часть ташкентцев против Мумин Ходжаева и критика его связана с предстоящим Пленумом УзЦИКа. Причина та, что М.Ходжаев, будучи близок к таджикам, ведет линию в пользу последних».

4) Ильбек в разговорах: «Нет ли предположений об изменении состава наркомов? Большинство до сих пор — таджики».

5) Бату — писатель, работает в редакции газеты, по вопросу Ильбека дает реплику: «Вопросы, заданные Ильбеком, задаются многими узбекскими работниками».

6) Заявление Одыли: «Всюду таджикизация, создалась целая национальная группа: Мумин Ходжаев, Ахмедбеков и т.д.».

7) Заведующий Самоно — узбек Атауллаев, старался тормозить таджикизацию 18-ти школ в Самарканде, отказывая в учебниках на таджикском языке, под предлогом, что таджикских учителей нет, а таджикские дети уже свыклись с узбекским языком: «Мы по возможности постараемся уменьшить количество таджикских школ. Среди узбекских учителей провели агитацию и они высказались за узбекизацию таджикских школ. Оставим им 4—5 школ».

8) Председатель бухарского окружного ИКа А.Р.Мукамилов: «Конечно, если население Бухары потребует таджикские школы, партия не будет против, т.к. большинство населения — таджики».

«Во время Всесоюзной переписи в Бухаре проводилась кампания, что все узбеки. Все учреждения и школы — на узбекском языке, хотя большинство женщин—таджичек и не понимают узбекского языка. Женщины на собраниях требуют доклада на родном языке».

«Доклад Горсовета Бухары в одном из районов города Заворготом РК (узбек) был сделан на узбекском языке. Заворгот предлагал узбекский язык, а население потребовало перевода на таджикский язык. Это требование населения было поддержано присутствовавшими таджикскими работниками. В связи с этим их обвинили в агитации за таджиков».

«Узженинпрос, где учатся 32 таджички, на запрос о таджичках дал ответ: «Нет таджичек». «Главпрофобр НКПУа Н.Сеиди (узбек), таджикского работника упрекал в том, что тот считает себя таджиком и заявил: "Разве таджики не относятся к узбекам?"»

«В Бухаре кампанию против таджикских школ ведет ответственный секретарь бухарского окркома Аманов (узбек, из крупных торговцев)».

«В Бухаре — 2 персидские школы. Таджикских не было. Недовольство таджикского населения. Население с трудом добилось введения преподавания в 2 женских школах для таджиков на таджикском языке».

9) Бухара. Из разговоров узбека: «В школе Авлями—Шухада ученики, хотя узбеки, но плохо знают узбекский язык, т.к. дома они говорят на таджикском языке, и вне уроков — также на таджикском языке».

Учитель этой школы, Абдулаев, говорил: «Трудно поэтому учить на узбекском языке, непонятные слова переводятся на таджикский язык. На таджикском языке официально в школе не говорим».

Другой учитель из той же школы, А.Сеиди: «Таджикский язык нужно применять постольку, поскольку это необходимо для пояснения ученикам, но об этом не следует говорить Окроно и его инструкторам. Могут выйти неприятности».

10) Хашим — Акцентр: недоволен, что таджики проявляют интерес к просвещению и жалуется: «Бартольд и Восточный факультет последовательно ведут линию, выдвигающую таджиков».

11) Зав. Таджикского ГИЗа, Джабар Заде: «Узбеки крайне препятствовали изданию таджикской литературы и открытию таджикских школ. Когда открылись школы, Узгиз игнорирует нашими нуждами в учебниках. Единственный выход — Среднеазиатская Книга, она дала нам учебники. Но НКПУз в этом году предложил нам свои услуги, мы с ним заключили договор однако безрезультатно, т.к. Наркомпрос хотел перекупить имеющиеся учебники по дешевой цене в Среднеазиатской Книге, а последняя взамен требовала передачи ей изданий Узгиза. Узгиз не согласился. Тогда Среднеазиатская Книга, со своей сто-

роны, отказала от передачи НКП книг по дешевым ценам, и мы остались не при чем».

12) Мухитдин Рафгат: «Фитрат — против таджикизации школ, т.к. он хорошо не уяснил еще политику правительства в этом вопросе, иначе против не был бы, но все равно делопроизводство останется на русском языке, только газеты будут на таджикском языке».

13) На республиканском совещании редакторов газет в прениях по докладу таджика один узбекский ответственный работник говорил: «Вы, таджики, только вчера начавшие издавать свою газету, стараетесь подражать «Кзыл—Узбекистану». В своей газете вы часто пишете, что вы раньше находились под колониализмом узбеков, что вас освободил только октябрь».

Ответ таджика: «Специальных статей против узбеков не было, но местные корреспонденции отмечали конкретные факты».

«Узбекские школы сравнительно сносно обеспечены учебниками, а нацмен: деятельность ГИЗза проявляется слишком слабо, вообще мало литературы на языке нацмен, а тем более учебников».

«В Бухаре 25 таджикских школ и ни одной книжки на таджикском языке. Таджикский ГИЗ также слабо работает».

«В Самарканде на общеобразовательных курсах для таджиков ни одной книги на родном языке».

«В Ходжентском округе таджикские учителя остались за бортом. В таджикские школы назначены узбеки, ни одного слова не знающие по-таджикски. В школах этого округа преподавание на всех языках, кроме таджикского. В 9-тилетке только в этом году, и то в младших классах, преподавание на родном таджикском языке».

III.

Изложенное выше говорит за то, что разговоры о коренизации и панузбекские тенденции являются проявлением современной тактики антисоветской борьбы узбекских националистов: внедрение в советский аппарат, партию, подготовка молодежи и т.д.

Такая тактика позволяет им маскировать свое непримиримое отношение к советской системе вообще и в тоже время дает наибольший эффект по результатам, особенно в области подготовки молодежи в советских школах и т.д.

Конечно, националисты не отказываются, в случае какой-либо возможности: в разговорах, на гяпах³, выступить против социализма, компартии, советской власти. Так, например:

1) В разговорах между своими людьми Фитрат говорит: «Идеи коммунизма — обман большевиков, рассчитанный на одурачивание народа».

2) Характерно в этом же отношении заявление Хамза Хаким Заде: «Социализм — это русификация: нации, живущие в России, в своей борьбе за существование должны превратиться в одно целое. Слабые нации будут побеждены. Победят русские. Цель советской власти — уничтожение слабых наций. Русский язык преподается насильно. В старое время — добровольно».

3) То же самое говорит и Мунаввар Кары, который свое отрицание социализма хочет все-таки несколько затушевать, говоря: «Социализм в России невозможен. На Западе другое дело; нужно учить наших детей».

Выступая против социализма и коммунизма, национальные элементы однако не пытаются ставить перед собой старую тактику борьбы — вооруженное свержение советской власти, т.к. здесь они были биты. Теперь ставка на перерождение советов, на капиталистический мир и на время, ибо, как говорит Мунаввар Кары: «...Время за нас...», отсюда у него следующие выводы и перспективы: «Пока еще никаких надежд на скорое изменение существующего

строю: учиться и учиться!», ибо «Просвещенной нации колониальная опасность не может угрожать. Учиться нужно всему: и военному искусству, и управлять государством. Пригодится».

«Советы перерождаются и нам нужно учиться и учиться управлять государством. Они идут вправо и от их коммунизма ничего не останется. Время за нас, постепенно будет лучше».

Дальше идут такие разговоры:

1) Старые джадиды: «Англорабочие не дураки. За русских заступаться не будут. Вся Европа, особенно Англия, готовится, и, если до сих пор наши ожидания не оправдались, теперь оправдаются».

«Англия, Афганистан, Персия, Турция, Ибн-Сауд заключили союз. Война неизбежна».

Ша Расуль: «Хорошо было бы, если бы Китай открыл войну советам. Узбекистан, пользуясь случаем, получил бы свою самостоятельность, избавился бы от гнета русских».

2) Чулпан: «Верно ли говорит Гази Юнус, что комитет мусульман в Индии обратился к английскому правительству с просьбой разрешить организацию мусульманских частей для освобождения мусульман Средней Азии от террора неверных».

3) Мунавар-Кары в полемике на гяпах говорил: «Опираясь на Ваши доводы, я своим говорил о невозможности в скором времени войны, но мои не хотят согласиться с этим. В самом деле, белогвардейские круги в Европе очень сильны, могут выставить значительное количество войск. Державы, особенно Англия, готовят их, не только их, но и отдельные государства: Польшу и Румынию. Внутреннее положение России неважное. Все предпосылки налицо для наступления против советов. Разрыв с Англией и другой сигнал о начале этого наступления против советов. Но мое выступление в примирительном духе на ташкентской конференции — для предосторожности. Так нужно было выступать: в случае войны они примутся за нас».

«Теперешнее руководство ВКП может быть изменено и можно будет что-либо сделать. Нам теперь остается одно: находясь среди них, выжидать подходящего момента, ибо среди коммунистов если и есть 15—20% настоящих коммунистов, то и те будут обмануты. Политика врага — насилие».

«Война неизбежна. Должен быть переворот. Монархисты опасны для нас, но население достаточно воспитанное на социалистических идеях и ее не допустит. Власть, по-моему, перейдет к меньшевикам. Мы еще не выросли до самостоятельной жизни, возможно вырастем. Большевики в этом отношении самые полезные для нас помощники, т.к. власть может попасть в чужие руки, но они в конце концов погибнут, мы будем их наследниками. Если наших принимают в партию, на работу, пусть идут и в партию, было бы лучше, если бы эмигранты вернулись и работали здесь».

«Советы потерпели поражение в своей внешней политике, в Китае также проиграли, англорабочие ими недовольны, в Коминтерне разногласия».

«Спасение нас с Запада, а не с Востока. Не китайцы нас спасут. Нацкитай* даже может и победить, но державы могут его раздавить».

4) Разговоры Фитрата: «Война — на руку узбекским коммунистам. Сталин не знает своих людей, он везде сажает своих людей, будучи незнаком с их качеством, требуя лишь послушания себе. В отсталый Узбекистан направляют молодых неопытных людей, а от них никакой пользы народу. Мнение Фаизуллы

* Так в тексте.

Ходжаева правильно: в вопросах политики необходимо следовать директивам Центра, какой бы результат не получился — нам кроме роли исполнителя, ничего не дано. Они все равно делают по-своему, что доказано на примере Туркестанской республики и группы «18», несогласных оставляют на улице. Все равно и без нас делают то, что хотят, а нас за сопротивление выставят контрреволюционерами».

«Если московские жида останутся и железного работника обработают по-своему. Заявления Фаизуллы Ходжаева о том, что икрамовцы опять будут в моде, не оправдались».

Кроме общих рассуждений о негодности советской системы и свержении диктатуры пролетариата, нацинтеллигенция переходит к этим же вопросам уже в рамках Узбекистана, извращенно объясняя действия и национальную политику компартии в условиях Средней Азии:

1) Санджар (бывший редактор «Муштума»), информируя ташкентские нацкрупы о бунте заключенных басмачей в Ошской тюрьме, говорил: «Нигде в мире в заключенных в тюрьме бомб не бросали».

2) Исан, бывший учитель, бывший член партии: «Усилить узбекский национализм для борьбы с руссизмом: революционная работа русских — только ширма. Иногамов на заседании Средазбюро указывая на Зеленских, говорил: «На что они нам нужны? У нас свои люди есть!» Но его затравили, для нации нет спасения».

3) Иногамов (партиец): «Ферганское дехканство в очень тяжелом положении, всюду командуют колонизаторы. В стране такое катастрофическое положение, что можно ожидать восстания. Линия ЦК в отношении интеллигенции неправильная, борьба с колонизаторством ведется нерешительно».

4) Исан: «Бывший секретарь царского политагентства в Бухаре служит в Средазбюро. Советская власть не терпит нашей критики, желает нашего безоговорочного подчинения себе, хотя и говорят о самоопределении».

5) Узбекист-совслужащий: «Не Ахун-Бабаевы хозяева страны, а их замы — русские. Они просто подписывают то, что им дают.

Хотя наша молодежь в Москве и получает коммунистическое воспитание, но по возвращении, сталкиваясь на практике с русским национализмом, сами превращаются в националов».

6) Мунавар Кары: «Москва диктует. Я против диктатуры Москвы. Всюду назначают европейцев. Не нужно партийной диктатуры. Знающим людям, узбекам, нужно дать дорогу».

7) Исан: «Усман Хан Ишан Ходжаев говорил, что для проведения директив Москвы нужно отрешиться от чувств и совести, нужно быть армянином или евреем, но не узбеком».

8) Узбекист-совслужащий (партиец): «Наши главки продали Узбекистан ради личных выгод, перешли на сторону Зеленского. Мы теперь знаем своих друзей и врагов. На ячейках нужно это разъяснять».

9) Узбекист-совслужащий: «ГПУ в облсуд посадило своего человека — командует».

10) Из статьи Джулкумбая (Санджар), помещенной в газете «Кзыл—Узбекистан»: «Перед перевыборами допрашиваем даже рабочего-грузчика и, не желая допустить его в Совет, пытаемся обвинить его в хулиганстве».

11) Из статьи Гази Юнус в газете «Кзыл—Узбекистан» о бюрократизме: «Дехкане ничего не могут добиться от руководителей учреждений. Раньше губернаторы и чиновники белого царя плохо обращались с просителями».

12) Из статей в юбилейном журнале кокандского техникума, конфискованного парткомом: «Огромные естественные богатства, а наши незначительные нужды не удовлетворяются: техникум был организованной группой прогрессис-

тов интеллигенции, объединенных в общество «Тагаммум—Маориф» и существовал только благодаря их усилиям, поддержке, а правительство не только не помогало, но и тормозило».

IV. Тактика узбекских националистов.

Что касается тактики антисоветской деятельности узбекских националистов, то тут нужно различать два течения, две группы. Группа старых джадидов-пантюркистов, идеологическим лидером которых является Мунавар Кары и группа «новых» — панузбекистов. Тактика последних полностью выражается в следующих словах Фитрата, который теперь является наиболее ярким представителем узбекистов. Он говорит (по поводу статьи «Революционеры Индии»): «Открыто ничего не скажешь, так нужно маскироваться советским флагом. Мои индусы — это те же узбеки. Нужно дать идею об угнетенных и угнетателях, о колонии и колонизаторском гнете. Идти с открытым забралом бесполезно. Нужно использовать наличные возможности».

Именно использование наличных возможностей и маскировка советским флагом (служба в советском аппарате, лозунги) является основной тактики панузбекистов. Нижеследующие примеры это подтверждают:

1) Фитрат в статье об учебниках Мунавар Кары, где подвергает критике идеологическую невыдержанность учебника, пишет: «Вражды между старыми и новометодными школами теперь почти нет. Противники пролетарской идеологии твердо верят в то, что советской школе можно противопоставить единственно новометодные школы».

Нужно понимать, что именно новометодные школы-то и нужны.

2) Фитрат: «Советская власть к интеллигенции относится хорошо, дает работу, хорошо оплачивает и я удивляюсь, почему Чулпан после этого выступает и показывает себя ярым националом. Ведь он знает, что так он наживает только врагов и делает себе хуже. Можно быть националом, но это не доказывает, что нужно выступать открыто. Ведь я так не делаю. Нам — Аляви, Салиеву, Хашимову — нужно собраться и внушить Чулпану, чтобы он таких выступлений не делал. Он так только мешает делу и вредит всем нам». «Чулпан своим глупым поведением унизил свой авторитет перед населением. Посоветую, чтобы он впредь не делал подобных промахов».

3) Гази Калим: «Чулпан — наивный ишак, среди своих друзей из видных лиц незаметно для себя превратился в куклу нацбуржуазии. Чистый, но глупый нац, т.к. ни один из разумных националистов не покажет такого геройства, от которого пострадали бы все остальные и вся нация».

4) Мунавар Кары: «Чулпан, Фитрат хотели создать узбекскую литературу, они узбекчиляр. По-моему, узбекистов нужно искать среди партийцев. Им лучше знать об этом».

5) Ильбек: «Я Чулпана уговаривал еще до съезда изменить линию, он было согласился, но после съезда опять стал совершенно игнорировать мои советы».

6) Исан: «С коммунистами-узбеками можно сотрудничать, одинаковы же действительные цели. Разница только в том, что они принуждены молчать. Они однако тоже отличают вредное в директивах Москвы. Отсюда выступление «18» Иногамовы. Они принуждены молчать. Пример: Ша Абдурасулов был в ОК, перевели в ОИК за то, что осмелились заступиться за интересы мусульман».

«Мы недовольны покаянным заявлением Чулпана. Современная молодежь, несмотря на преданность правительству, должна разоблачать то, что вредно ее Родине. Гази Юнус исключительно твердую позицию занимал в вопросе о переселенцах, писал пламенные статьи в газете, когда он работал в газете».

«Советская власть погибнет без победы социализма в Европе. Оппозиция в этом вопросе права, поэтому она тянет вправо».

«Октябрь для узбеков ничего не дал. Не выиграл и в деле просвещения. Массы на стороне тех, кто дает им выгоды».

Из этих рассуждений Исана видно, что пантюркисты, к которым принадлежит и Исан, тактику узбекистов не особенно приветствуют и относятся к ней с опасением. Так, например, этот же самый Исан (он сам турок) задает вопрос: «Спасет ли нашу нацию наша совместная работа с советской властью?»

Следующие примеры показывают, какой тактики хотят придерживаться джаиды:

1) Мунавар Кары на вопрос Исана, идти ли вместе с современной интеллигенцией, ответил: «Быть в оппозиции. Если мы, националисты, пойдем с советской властью, это усилит ее позицию, и в конце концов наш край будет заселен мужиками. Вместе идти — обманемся. Хотя мы и бессильны, но пусть останется наш голос критики. Если мы даже присоединимся к ним и будем работать вместе, все равно не поверят».

2) Калян Ходжаев — старый джаид, говорит: «Ашур Али Закири настолько запуган, что стал выступать за латинизацию. Это непροстительно с его стороны. Нужно или молчать, или открыто говорить о своем несогласии. Уехать бы за границу».

3) Санджар: «У узбеков нет общественного мнения, но не надо унывать, время работает за нас».

Из последних примеров выходит, что джаиды в своей тактике как бы более непримиримы с советской властью и компартией, нежели молодые узбекисты. Однако это кажущаяся сторона вопроса. Приводимые ниже стихи и разговоры вокруг Чулпана и его произведения, говорят, что на самом деле узбекисты такие же враги советской власти, как и реакционная часть нацинтеллигенции — джаиды и даже, наоборот, еще более опасны, ибо их антисоветская сущность завуалирована и их труднее скомпрометировать перед населением.

1) Вот, например, наброски Чулпана: «Какое наказание, что ты не можешь писать за прогрессирование своей нации. В таких условиях нет жизни в Узбекистане. Несем всякие тяжести, национализму учимся у европейцев.

...Многие узработники жалуются на национализм и колонизаторство русских. Ответственные работники тоже. Это положение сохранится и впредь. Осман Хан Ишан Ходжаев и Иногамов в Москве якобы заявили, что Средняя Азия — социалистическая колония. Богатство Средней Азии не тратится на нее.

...Политика советской власти не соответствует национальным и экономическим требованиям населения. Узбек в настоящих условиях абсолютно лишен прав на самостоятельность, он раб русских и евреев. Отсюда усиление басмачества в Фергане, оно может перекинуться в другие районы Средней Азии.

...Наступление (лозунг, под которым проходила кампания по раскрепощению женщин) — насилие, грубое попрание вековых традиций.

...Нет свободы обучения, школ, национальной литературы. Налоги невыносимые и для города, и для кишлака.

...Большинство узбекских работников потеряло авторитет перед массой. Они лишь исполнители требования Москвы.

...Гонение на искренних узбекских интеллигентов. Используются глупость и несознательность наших же братьев.

...Незначительное меньшинство населения за правительство, большинство понимающих и имеющих национальные чувства, таят обиду. Англия и другие хотят использовать недовольство народов советской страны, они надеются на те элементы, подобные нам, имеющиеся и в других районах. СССР имеет весьма незначительное влияние на рабочих других стран. Торговцы же ненавидят, как будет существовать СССР, покажет будущее.

...Хлопок, ты хлопок! Ладно ты сам чист! Покупатель — жеребец, продавец — скопец...

...Наши коммунисты, ругая нас, ругают и себя. Из молодежи подготавливаются настоящие социалисты.

...Дерутся из-за кресла, подкупают и втягивают в свою групповую борьбу и московских студентов. Выступления Кзыл—Юлдаша — политика Икрамова, чтобы ударить по своей противной группе, но противная группа Рыскулова не была разоблачена.

...Я стихи бросил, пойду на сцену и буду писать пьесы.

...Работники Узбекистана едят друг друга, в результате угнетается народ. Видя это, я сдаю, рыдаю от имени народа. Угнетаются все батраки и бедняки, середняки и богачи».

2) Стихотворение: На смерть Энвер—Паши. (Плач [об] убиенных героях, павших за свободу): «Русские пируют в роскошных ресторанах, диктуют свою волю из роскошных кабинетов, а узбекский дехкан, не имея рабочего скота, работает вместо вола, везет на себе омач⁴. Русские в роскошных кабинетах составляют планы, как бы урвать побольше от трудовой доли тружеников. Это положение продолжается испокон веков. Все тот же гнет, насилие. В горах: даже на самой окраинной высокой горе Ферганы, и там звон колокола. Дикие камни, они, конечно, привыкли к этому звону. Но уши мои дики для этих звуков. Я не выношу звуки колокола. Мне нужен азан, призывающий к освобождению от господства и запада, и востока. Освобождение. Право.

3) Чулпан в оценке узбекистов:

Айбек, узбек, член партии: «Чулпан — настоящий поэт, певец горя своей нации: писал под впечатлением угнетенного положения своей нации».

«Писал об угнетенном положении страны, писал национальные стихи, писал в духе своей среды, как настоящий узбекский поэт, в своих стихах с болью говорит об угнетенном положении своего народа. Нападки на него может допустить только чужой национализм».

Шакир Сулейманов: «Идут нападки на Чулпана и других. Может погибнуть вся узбекская культура».

4) Чулпан в оценке советской интеллигенции: Ст. «АЙН»: «Чулпан заражен идеологией националистов-патриотов, пессимистической интеллигенции, бьется на их путях, вдохновляется их идеологией.

Да, у него есть стремление показать себя пролетарским поэтом, но очень неудачно.

Но он утопист, т.к. вся интеллигенция, все националисты наслаждаются сладкими мечтами. Он витает в облаках, а когда спускается на землю, из утописта превращается в шовиниста и во всем обвиняет «чужих», т.е. русских. По его мнению, все русские — колонизаторы. Пускает в ход аллегории и опять о том же. Доволен революцией, но недоволен, что на родине остались русские. Если его переложить на Вадуда, получится: мы игрушка в руках русских, по приказу Москвы должны делать все.

Он оказывает огромное влияние на школьную молодежь, заражает ее своим шовинизмом, молодежь пишет в его духе, т.к. Чулпан распространен в школах».

Наиболее опасным местом антисоветских проявлений националистов, несомненно, является, так называемый «идеологический фронт» и, особенно школы, где мы имеем следующую картину:

1) Исключительную бедность кадрами советского учительства вообще, и преподавателями по родному языку, в частности.

2) Захват антисоветским учительством дела преподавания родного языка и литературы монопольно в свои руки. Причем в рядах этого учительства мы

видим наиболее культурных представителей и ярких фигур, как из джадидского, так и узбекистского лагеря (Мунавар Кары, Исан, Ша Расуль, Тангрикуль Ходжа, Муфти Нарходжаев, Каюм Рамазани).

3) Открытую агитацию, особенно джадидами, национальных и тюркистских идей. Так, например, Ша Расуль на уроках родного в качестве примеров писал на доске следующее: «Какой город является научным центром: Москва или Стамбул? И отвечал: Стамбул. Я хочу учиться в Стамбуле, для нас Стамбул является выгодным путем».

Для полной характеристики отношений нацинтеллигенции к школе приводим следующий пример:

1) Мунавар Кары: «Революция если и дала школы, но воспитание, нежелательное для нас».

2) Из разговоров среди антисоветского учительства: «Отрадно видеть, когда в учащихся укрепляется национальный дух».

3) Ибрагим Эфенди — турок, учитель: «Преподавание в САГУ — на русском языке. Учащиеся не будут полезны для нации».

4) Кайюм Рамазани: «В узбекских школах должен быть узбекский язык. Не имеем своих, не подготовим, приходится терпеть это положение, сжимая зубы». Из его же статьи: «Учащихся кишлачных школ нужно знакомить с произведениями наших писателей и поэтов».

5) Мунавар Кары: «Политику изгнать из школы. Не нужно вести антирелигиозной пропаганды через кишлачные школы».

6) Исан: «Лучше иметь смешанные СУЗы: в смешанных школах, постоянно чувствуя свое рабское положение, узбекские учащиеся, делаются националистами. В чисто узбекских школах они легче поддаются красной агитации, т.к. чувствуют себя хозяевами».

Нужно отмечать, что среди узбекских националистов установилось твердое мнение, что настоящих националистов из молодежи можно подготовить через школы в Азербайджане и за границей. Приводимые примеры об учащихся, приехавших из Берлина, показывают, что их надежды в этом отношении оправдываются. Что касается московских и других школ, то таковых они боятся, т.к., мол, в них сильно коммунистическое воспитание. По этому поводу в разговорах на гяпах можно слышать:

1) В московских школах — коммунистическое воспитание. В Баку сильно турецкое влияние, культурные связи с Турцией, нет «идеологического фронта». Нужно посылать в Баку.

Прежде чем привести примеры, характеризующие поведение учащихся, прибывших из-за границы, следует указать, что в связи с их приездом среди национальной интеллигенции почувствовалось довольно мощное их антисоветское влияние:

1) Из разговоров учащегося, прибывшего из Берлина: «Центр обратно переносят в Ташкент, т.к. русские не могут равнодушно смотреть на рост Самарканда».

2) То же — из разговоров другого учащегося: «На заводе, носящем имя Ахун-Бабаева, 70% служащих и рабочих — русские и они смотрят на завод и товары, как на свою собственность и распоряжаются как хотят, увидев такие безобразия, не выдержал и ушел. Такая же участь постигла и других узбекских учащихся из Германии, которые мучаются под гнетом русского шовинизма».

К вопросам же «идеологического фронта» следует отнести и борьбу вокруг нового латинского алфавита. Основным мотивом против алфавита являются доводы о том, что алфавит разобьет узбеков и вообще все тюркские народности с мусульманским миром и мусульманской культурой. Однако несмотря на отрицательное отношение к нему среди национальных интеллигентов, в особен-

ности узбекистов, появляются нотки признания необходимости НТА и прежде рьяные его противники, теперь входят в учреждения, работающие в этом направлении, причем это признание НТА является просто уловкой националистов с целью тихого саботажа в его проведении в жизнь.

1) Из разговоров среди интеллигентов-узбеков: «НТА — происки русских, отрыв мусульман от старой литературы, молодежь забудет своего бога и нацию».

2) Хасан Хан (Андижан): «В Азербайджане НТА: мы оторвались от родного нам Азербайджана, а раньше читали его литературу, газеты. НТА — потеря культурной связи с мусульманским миром. Происки русских. С НТА — конец ислама».

3) Зихни — таджик, литератор: «НТА не для таджиков. Это поведет к их обузбечиванию».

4) Ишан Ходжа Хан: «Латынь — происки русских, отрыв мусульман от старой культуры. Молодежь станет жертвой русских и забудет свою нацию и бога».

5) Учитель Кирза Мухамедов: «Латинизация — русификация, миссионерство под новым соусом».

6) Учитель Садык Мирза Мухамедов: «Новый алфавит — путь к русификации. Это новое миссионерство».

7) Мухитдин Рафгат (Бухара): «Узбекам нужно изучать русский язык вместо того чтобы ломать голову на НТА. Не нужно считаться с тем, что русские против изучения их языка. Они великолепно понимают, что если мы все будем знать русский язык, то им здесь нечего будет делать и не останется ни одного русского и татарина. Нашим работникам нужно бы пойти к лучшим коммунистам, вроде Зеленского (а их 3—4 человека всего, остальные — карьеристы), и доказать им необходимость изучения русского языка, чем заниматься введением НТА. Азербайджан принял НТА, так как русским политически невыгодно вводить там свой алфавит, ибо в Турции тогда скажут: русские, мол, вводят свой алфавит».

8) Секретарь Бухарского окружного суда: «Татары НТА не приняли, т.к. все знают русский язык. Узбек хотя и желают изучить русский язык, но правительство никаких мер не предпринимает».

9) Ашур Али Захири: «Латинский алфавит — издевательство над узбекским народом».

10) Санджар — Джулкумбай: «Латинский алфавит — кукольная комедия».

11) Кайюм Рамазани: «Я против латинизации. Ненавижу. Но боюсь высказывать свое мнение. Ни за что не отрешимся от старой литературы. Латинизация не будет проведена».

12) Г.Юнус: «Нет у нас сторонников НТА. Только ради карьеры «за» говорят».

13) Ильбек: «Я антилатинист. Латынь не разрешает вопроса о правописания. Я работал 6 месяцев в ЦК латинизации, но не работал и 6 дней. Кто же дурак? Те-ли, кто давал мне за это деньги, или я? Мы постановили и разошлись, и этим кончилось дело! Я в выигрыше, заработал 5 тысяч».

«Я латинистом быть смогу, но не верю в осуществление латинизации. Вторых, разве против совести мы мало работаем? Но если им удастся провести в жизнь, скажем, что и «мы сделали». Кроме того, ведь они сами приглашают меня на работу».

14) Гази Галим: «Нет ни одного узбекского работника, искренне стоящего за НТА. «За» это только внешне, тактика. Если дело коснется фактической работы, скрыто стараются тормозить, не верят в его осуществление. «Раз платят», мы и работаем, лишь бы платили — вот их установка. А чтобы показать свою работу, раздувают в прессе успехи латинизации».

«На совещании, как правило, нацы, во главе с Фитратом, подавляющее большинство. Выносят резолюцию, а воз и ныне там.

15) Фитрат: «Если принять латинский алфавит, нужно принять его целиком без изменений. Но лучше идти вместе с азербайджанцами. Совместное учение наших и азербайджанцев и связи между ними в будущем принесут пользу во всех отношениях. Отрыв от азербайджанцев в идеологии недопустим. Между учащимися в Азербайджане и других центрах — колоссальная разница. Нужно сближение Узбекистана с Азербайджаном. Татар необходимо избегать, они нам вредны».

«Мы добились сближения нового алфавита с азербайджанским. Тюрякулов прежде был против НТА, теперь — «за». Все эти совещания, разговоры НТА у наших нацов, просто предлог для связи с азербайджанскими нацами, просвещенцами, а также и среднеазиатских республик. Пользы-то от НТА на ближайшие 10 лет не будет, но связи с азербайджанцами полезны для нашего национального движения. Мы учим своих в Азербайджане, чтобы избежать русского влияния. Тюрякулов думал также. Рамзи также почти согласился с этим мнением, но он существенного в этом направлении сделать не сможет, принужден слушаться русских. Хорош был Иногамов. Партийцы, участники совещания, недалеко стоят от моих взглядов. Если бы они не были в партии, их репутации перед правительством не было бы выше моей. А правительство принуждено нас держать в учреждениях. Партия перед нажимом Европы должна реорганизоваться. Без социалистической революции на Западе советам не удержаться. Азербайджан, судя по его прессе, идет к муссавату⁵. В этом направлении руководителем может быть «Ени—Кавкасия»⁶.

16) Фитрат до Курултая: «Я против НТА. Новая орфография выработана нами с большим трудом. Если принять НТА, все наши труды пропадут даром». После Курултая: «Я за НТА, в Турции принимают НТА».

17) Из разговоров в Ходженте: «НТА — уничтожение узбекской культуры».

«НТА — это изменить русский алфавит и преподнести узбекам, назвав его новым узбекским. Разницы между русским и латинским алфавитами ведь нет».

«С НТА мы отрываемся от собственной культуры».

18) Из разговоров в Самарканде: «НТА — наша слабая литература замрет. Мы отстанем от русских, а должны их перегнать. Почему русских не заставляют принять латинский алфавит?»

«Новый алфавит пригоден только для казаков и других, но не узбеков. Если бы новый алфавит был нужен для нас, за него горой стоял бы сам Фитрат».

19) Мусса-Веретдин-Адили: «Латынь — разрушение тюркского единства. Кто нас избавит от напасти?»

20) Из разговоров в Коканде: «Дело НТА почти заглохло. Среди учащихся работа не ведется. Интеллигенция — «за», но она не уверена, что НТА вполне пригоден для узбекского языка».

«Мы приветствуем новый алфавит, но условий для его проведения пока у нас очень мало».

«При неосторожном подходе НТА может вызвать со стороны масс противоречия, т.к. НТА в корне изменит жизнь узбека».

21) К.Рамазани: «Первый ЦК НТА в Узбекистане: все члены — «почетные», а рабочий аппарат в лице Ильбека, в единственном числе. Следовательно, вся судьба НТА была передана в руки Ильбека. И он прав, когда заявил о том, кого нужно считать дураком: его ли, что он за ничегонеделание получал деньги, или тех, кто поручил ему судьбу НТА, будучи «очень занятым». По-моему, дурак в этом случае не Ильбек».

22) Статья Г.Юнус: «Муссаватисты видят в латыни опасность из национальной и религиозной точек зрения, опасность разрушения всякой социально-ре-

лигиозной связи со всем мусульманским миром, в частности, с зарубежными турками. Наоборот, новый алфавит займет положение моста между мусульманскими народами Востока, послужит их культурному, экономическому и политическому подъему. Алфавит обсуждается всем мусульманским миром. Англичане только против нового алфавита, т.к. боятся, что культурным зверям приобщившийся к культуре народ, трудно будет поймать в свою ловушку».

V.

Организационные принципы антисоветской деятельности узбекских националов излагаются в следующих словах: Нази Расулева (расстрелян): «При настоящем положении такой организации не нужно. Нужно работать в одиночку или мелкими группами — 2—3 человека, по временам собираясь для обмена мнениями. Основная задача, конечно, воспитание молодежи в национальном духе, борьба против влияния партии и КОМ. Нужно агитировать в кишлаках. Нужно внушать: русские — в Узбекистане, Англия — в Индии. Вывозят, мол, хлопок, а нужды узбеков полностью удовлетворить не могут, русских нужно выгнать из Узбекистана, а вместо ЦИК и Совнаркома создать правительство Узбекистана. Ведь нам стоит показать любой державе только кончик наших богатств, нам дадут все, и Узбекистан будет великим и самостоятельным государством».

VI.

Остается остановиться на том, какой образ правления считают националы наиболее приемлемым. Мунавар Кары по этому поводу говорит: «И мы желали бы левую республику, без участия во власти крупных баев, мусульманского духовенства, помещиков, но советы чересчур многих лишают избирательных прав».

VII.

Одновременно с надеждами на скорое падение советской власти, на ее перерождение, у узбекских националистов появляется боязнь масс, которые идут за компартией, так, например, Исан в связи с октябрьскими торжествами говорил: «Похоже на то, что октябрьские праздники превратятся в основные народные праздники. Народ празднует так, как будто он празднует свой праздник».

Уполномоченный 2-го Отдела ВО ОГПУ Павлов⁷.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 206—233.

Копия. Машинопись.

¹ И.А.Зеленский — секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б).

² Л.Н.Бельский — полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии.

³ Гап (гяп) (узб.) — вечеринка с угощением, устраиваемая по очереди каждым из участников компании, обычно раз в неделю.

⁴ Омач — старинное деревянное пахотное орудие в Средней Азии.

⁵ «Мусават» (Равенство) — политическая партия в Азербайджане, выступавшая за национально-территориальную автономию с пантюркистскими и панисламистскими лозунгами.

⁶ «Ени Кавкасия» (тюрк. Новый Кавказ) — журнал, основанный представителями тюркской и, отчасти, кавказской эмиграции в Стамбуле, где издавался в 1923—1927 гг. под редакцией Расул-Заде. Выходил дважды в месяц.

⁷ Датируется на основании записки Я.С.Агранова. См. примеч. 3 к док. № 209.